

После первого получаса четыре человека оказались внутри одной из закрытых платформ, принадлежавших городу. Они находились за столом, принадлежащим Хэвену, с активным звукоизолирующим барьером. Даже зрение в этой области было нарушено, из-за чего ничто, кроме Сферы восприятия, не могло проникнуть внутрь. Можно было видеть снаружи, но не внутри.

Внутри происходило что-то вроде воссоединения. Бертрам и Джейкоб сидели вместе с Каспером и Джейком, образуя довольно неправдоподобную группу. Их вхождение в барьер уже привлекло внимание многих.

Нежить и Авгур Святой Церкви встречаются вместе с первым человеком, заявившим о своем праве на пилон? Очень подозрительно, и, несомненно, уже было придумано множество теорий. Теории тут же развенчивались, если кому-то удавалось заглянуть внутрь...

"Я думаю, что со временем использование Кредитов станет более нормальным, особенно по мере того, как мы будем открываться для широкой Вселенной. Торговцы, естественно, также будут продвигать их, поскольку их навыки стимулируют и используют их, и, насколько я понял, использование кредитов также полезно для их развития", - сказал Джейкоб, когда они обсуждали использование кредитов вместо обычного бартера.

"Цифровая валюта, повсеместно принятая и одобренная системой, также будет легче приниматься людьми. Кроме того, она гораздо безопаснее, чем что-либо из старого мира, поскольку я еще не слышал о каком-либо способе украсть Кредиты у кого-либо без его ведома. За исключением, конечно, старого доброго шантажа, вымогательства и тому подобного", - вступил Каспер, в его полностью черных глазах появился блеск.

Джейк внутренне хихикнул, откинувшись на спинку кресла и наслаждаясь беседой. Каспер раньше работал в отделе исследований и разработок и всегда был немного гиком, что стало одной из главных причин, почему они с Джейком так хорошо ладили.

Каспер был увлечен цифровыми валютами, особенно криптовалютами, и тем, что они - путь в будущее... и он вроде как был прав, не так ли? Кредиты были своего рода цифровой валютой, хотя Джейк скорее назвал бы их магической валютой. Или валютой системной херни?

"Насколько я понял, создание банков и тому подобных учреждений - лишь вопрос времени. Похоже, они довольно распространены по всей Вселенной, и вполне понятно желание уберечь свои активы от самого себя. Потерять все Кредиты после смерти и не оставить ничего своей семье или товарищам - это ужасная мысль", - сказал Джейкоб, покачивая головой.

"Учитывая, как Кредиты могут быть привязаны к городу, я уверен, что есть другие навыки или методы для создания независимых от отдельного человека организаций, которые могут хранить средства, эффективно действуя как банки, как ты сказал", - согласился Каспер.

"... Дикая мысль, а есть ли Святая Церковь на фондовом рынке?" Джейк вмешался с очень глупым вопросом.

"Я уверен, что акции - это не настоящая вещь", - усмехнулся в ответ Джейкоб. "По крайней мере, не в том смысле, в котором мы их знаем. Вероятно, есть методы инвестирования в организации и получения прибыли, но я сомневаюсь, что это будет через фондовый рынок или что-то подобное".

"Ну, я бы инвестировал в Хэвен, если бы это был я, мистер Прародитель", - пошутил Каспер с усмешкой, прежде чем стать немного серьезнее. "Кстати, я так и не смог поблагодарить тебя... так что спасибо, что убил этого ублюдка Уильяма. Ему досталось, хотя и хреново, что его в конце концов оживили".

"Без проблем, чувак был долбаным психом", - сказал Джейк, покачав головой при виде нескольких плохих воспоминаний, и вопросительно посмотрел на Джейкоба. "Есть новости о том, что задумал этот псих? Я полагаю, что у Святой Церкви довольно обширная информационная сеть, а ты ведь Авгур и все такое".

"Никакой информации, которую я могу подтвердить, о нем нет... но из того, что я могу сказать по наиболее достоверным случаям, он кажется почти... нормальным? Даже альтруистичным. По крайней мере, я не слышал слухов о психопате, манипулирующем металлами, совершающем массовые убийства, и не похоже, что наша планета испытывает дефицит в таких людях", - сказал Джейкоб, устремив печальный взгляд в потолок зала.

"О да, на этой ноте, ребята, вы собираетесь попытаться провести какой-то большой магический ритуал и превратить всю планету в страну смерти?" спросил Джейк у Каспера. Он был рад узнать, что, по крайней мере, Уильям не бежит по улицам в открытую, но это не означало, что он хотел предложить парню больше внимания, чем он заслуживал.

"Нет, по крайней мере, я не слышал ни о каких таких планах. Хотя у нас все устроено так, что люди могут превращаться в Восставших и становиться нежитью, если захотят, и те районы, которые мы контролируем, подвержены влиянию смерти немного больше, чем где-либо еще. У нас уже довольно много новообращенных, в основном это родственники или друзья восставших или те, кто просто хочет увеличить продолжительность жизни, хотя это пока не так важно. Быть мертвым действительно имеет некоторые другие преимущества и недостатки, но, честно говоря, в основном это просто косметический эффект. Я и сам почти не чувствую разницы", - пожал плечами Каспер.

"Приятно слышать. И то, что вы не планируете массового уничтожения живых рас, и то, что вы, кажется, не против того, чтобы технически быть мертвым и все такое", - сказал Джейк. Они как бы обходили стороной слона в комнате - Каспер вроде как мертв.

"Я должен спросить тебя о том же. Орден Малефической Гадюки не совсем известен как часть хороших парней", - спросил его неживой приятель.

"Скажу прямо, я не знаю. Я не вступал в него, насколько я могу судить. Я собираюсь посетить их в будущем, но в настоящее время никаких планетарных жертвенных ритуалов не планируется".

"Никто не упоминал о планетарных жертвенных ритуалах..." сказал Каспер со смесью шутки и легкого оттенка подозрительности.

"И никто не собирается его создавать", - согласился Джейк, шутливо улыбаясь.

"Не то чтобы это имело значение; наш Ритуал Священного Очищения уничтожит всех вас, язычников, прежде чем это произойдет", - сказал Джейкоб с величественным жестом.

Бертрам посмотрел на Джейкоба со смесью растерянности и сомнения, но потом догадался и, широко улыбнувшись, заявил: "Нечестивцы никогда не предвидят этого".

Все четверо мужчин смотрели друг на друга с глупыми улыбками, шутя о вещах, которые для любого постороннего человека казались серьезными темами.

Джейк также знал, что в будущем они могут оказаться на противоположных сторонах из-за своих связей, особенно Джейкоб и Каспер. Сам Джейк не собирался выбирать чью-либо сторону, поскольку искренне ненавидел политику, но если кто-то из них станет угрожать тому, что принадлежит ему, он будет защищать это.

Но этот день был не сегодня. Они продолжали болтать о пустяках: Каспер рассказывал о том, как он изучает подземелья и даже создает свои собственные, Джейкоб в основном жаловался на трудности общения с жополизами и управления городом, а Джейк говорил об опасностях, которые таят в себе дерьмовые обезьяны.

"На более серьезной ноте, что вы думаете о выборах мирового лидера? В конце концов, именно для этого и был сделан этот антракт, а голосование начнется через... о, четыре минуты", - Джейкоб внезапно сменил тему, напомнив всем, что они на самом деле должны были обсуждать.

"Мы воздержимся; за нас все равно никто не проголосует. Я сомневаюсь, что кто-нибудь скажет "о да, давайте проголосуем за нежить!" во время самого первого Конгресса, если вообще скажет", - сказал Каспер, его тон давал понять, что ему действительно безразлична эта тема.

"Не знаю, старик, я просто собираюсь послушать, что скажет городской лорд; это не моя работа", - пренебрежительно сказал Джейк.

"Святая Церковь тоже воздержится, и, - сказал Джейкоб, качая головой в сторону Джейка, - я нахожу удивительным, что самый высокопоставленный дворянин Земли оказывается наименее заинтересованным дворянином Земли".

"Мне тоже все равно?" сказал Каспер, притворившись обиженным.

"Да, звучит адски раздражающе", - согласился Джейк. "В любом случае, убирайтесь из моей системы-коробки-штуки; люди ждут".

Миранда стояла с Лилиан и Нилом у барьера уже около минуты. Она и остальные сомневались, стоит ли им входить, ведь внутри находились лидер Санктомо и высокопоставленный член фракции нежити. Никто из них не мог заглянуть внутрь, поэтому они, скорее всего, боялись помешать.

"Сурово", - рассмеялся Каспер, вставая. "Рад снова тебя видеть; заходи как-нибудь. Я обещаю не есть твои мозги".

"Взаимно. Рад снова тебя видеть. Если хотите, можете посетить Санктомо, но будьте немного осмотрительны, чтобы не поднимать шум", - кивнул Джейкоб, тоже вставая.

"А я говорю, что вам стоит пошуметь; так будет интереснее", - добавил Бертрам, зеркально отражая кивок Джейкоба. "Продолжай делать то, что ты делаешь. Очевидно, это идет тебе на пользу".

"Никто не знает, что может принести будущее", - сказал Джейк, провожая их взглядом. "Обещаю, что не буду целенаправленно все портить".

"У нас осталось всего 80 секунд", - напомнила Лилиан Миранде, которая уже постукивала ногами.

"Я знаю, знаю, но мы не можем просто ворваться", - сказала она, хотя на самом деле хотела просто ворваться. К счастью, ей не пришлось этого делать.

Из-за барьера вышли три фигуры, первые две - Авгур и его телохранитель. Восставший направился в сторону своего города, практически бегом.

Авгур остановился как раз в тот момент, когда он вышел, и поприветствовал ее. "Прошу прощения за беспокойство, мисс Миранда; я просто встречался со старым другом".

Он говорил достаточно громко, чтобы все вокруг слышали, а это были практически все, кто пытался, так как чувства улучшились и все такое. Миранда знала, что это было сделано специально. Простым предложением он дал понять, что находится в дружеских отношениях с Прародителем и не поддерживает никаких антагонистических отношений с единственным графом планеты, несмотря на то, что на бумаге они были соперниками.

Хотя Санктомо был крупным, люди также знали, что их единственный D-ранг в этом собрании не был бойцом, так что этот шаг также помог непреднамеренно посеять семя сомнения в их истинной силе. Особенно если Джейк был готов встать на их защиту и принять их сторону в конфликте.

"Это не имеет значения; надеюсь, вы приятно провели время", - сказала Миранда вежливым тоном.

Она ни за что не стала бы жаловаться, если бы самый большой город на Земле проявил добрые намерения по отношению к их маленькому Пристанищу.

"Да", - сказал Джейкоб, проходя мимо, и добавил еще несколько слов, которые могла слышать только она. "Позаботься о Джейке, я знаю, что он может быть трудным, но он хорош в своем деле".

Миранда почувствовала, как развернулась магия, когда он говорил, заставив ее внутренне содрогнуться. Это было простое умение скрывать его слова, но количество чистой силы, вложенной в него, было огромным, показывая, что, хотя Авгур выглядел безобидным, он был далеко не таким. Если в кулачном бою он никого не мог победить, то в словесной схватке он мог сокрушить почти любого.

Она кивнула ему в знак понимания, входя в барьер вместе с Нилом и Лилиан, которые, уловив настроение, молчали на протяжении всего разговора.

Однако внутренне Миранда была вне себя от этих слов, потому что они напомнили ей последний час ее жизни и те раздражающие комментарии, которые она получила от половины группы.

К тому, что во многих культурах к женщинам относятся как к "меньшим", она привыкла и много раз сталкивалась с этим на протяжении своей профессиональной деятельности. После системы, насколько она могла судить, этого стало немного меньше, хотя проблемы все еще оставались.

Во время первой встречи ее уровня и положения было достаточно, чтобы большинство узнало в ней городского лорда Хэвена, но больше всего ее бесило, почему люди думали, что она и есть городской лорд. После того, как Джейк ушел поговорить с братом, первой ее встречей была встреча с управляющим торговлей Санктомо, и это создало прецедент для всего того дерьма, которое должно было произойти.

По какой-то гребаной причине все считали, что она занимает свою должность потому, что является любовницей Джейка. Никто не осмеливался сказать ей об этом прямо, но подразумеваемые слова и движения были настолько очевидны, что тошнило. Они говорили с ней так, словно она была хозяйкой дома, которым был Хэвен, и не могла принимать никаких решений, по крайней мере, важных.

Конечно, оглядываясь назад, она могла понять, как появились некоторые из этих слухов. Она проводила целые ночи в домике Джейка, но все это было по работе... ладно, иногда это было больше развлечение, но ничего предосудительного никогда не случилось.

В любом случае, это означало, что в начале каждого переговоров она должна была дать понять, что она не просто фигура, поставленная на место, потому что спит с "настоящим" правителем города, но что она может принимать почти все решения самостоятельно. Конечно, технически Джейк был настоящим лидером города, но, учитывая, что она была главной, она все равно была лидером де-факто.

Вот почему комментарий Авгура вывел ее из себя, даже если он не имел в виду ничего плохого. Она прошла через барьер с кислым настроением и увидела, что по крайней мере часть ее горя сидит на одном из стульев, уставившись в потолок.

Его маска исчезла, и, судя по всему, он не надевал ее во время встречи с Авгуром и нежитью.

Он повернулся к ней, когда она вошла, и улыбнулся. "Извини за это; время убежало от нас. Как бы то ни было, что ты думаешь по поводу голосования?"

Миранда мгновенно почувствовала, как ее гнев на него сходит на нет... да, мысли этих идиотов - не его вина. Джейк был в отделе людей, которым, казалось, искренне наплевать на такие вещи. По крайней мере, он убил Эбби так же безжалостно, как и всех остальных, несмотря на то, что она была женщиной. Прямо-таки поборник равенства.

"Я сосредоточилась на создании отношений, и, честно говоря, этого часа недостаточно, чтобы адекватно определить любого, кто подходит на роль Мирового Лидера, поэтому я полагаю, что большинство, если не все, пропустят или просто проголосуют за себя", - сказала она, когда перед ними появилась система.

Пожалуйста, отдайте свой голос за Мирового Лидера Земли. У вас есть 5 голосов, и вы можете распределить их по своему усмотрению или воздержаться от любого или всех голосов. Время голосования установлено на 5 минут.

Осталось голосов: 5/5

Оставшееся время: 4:59

"Итак, мы пропускаем? Насколько я могу судить, Джейкоб и Каспер планируют сделать то же самое", - спросил Джейк, одновременно сообщая ей два незнакомых имени.

" Не могли бы вы назвать какие-нибудь титулы или хотя бы расы для этих имен?" спросила Миранда, не жалея слов. Она давно усвоила, что с боссом лучше всего работать прямолинейно.

"О да. Джейкоб - парень-священник, а крупный парень с ним - Бертрам, его дворецкий. Ну богатые люди и все их странности, понимаешь. Восставший - это Каспер, еще один бывший коллега. Мы часто общались до системы. Он провел какой-то странный ритуал, превратив себя в нежить во время нашего обучения, чтобы помочь своей девушке, которая теперь стала призраком", - объяснил Джейк.

Миранде хотелось ударить его по голове из-за полного безумия, которое он извергал. Именно в такие моменты она забывала о постоянных напоминаниях сестер из Веридантской лагуны о необходимости оставаться очень вежливой.

"Вам придется вкратце рассказать мне о ваших отношениях с основными фракциями, с которыми вы, очевидно, поддерживаете личные отношения. Ну, например, судья Двора Теней - ваш брат. Видный деятель фракции нежити - ваш старый приятель. А Авгур - ваш старый босс. А Святой Меча случайно не ваш дедушка? Или у вас есть бывшая подружка или бывший сосед по комнате среди других городских лидеров?" - спросила она, ее тон голоса был чуть-чуть пропитан раздражением.

Она очень надеялась, что оставшаяся часть Всемирного конгресса не будет наполнена таким количеством сюрпризов... но, с другой стороны, раздражение от того, что Джейк не сообщил ей жизненно важную информацию, полностью отошло на второй план и заставило забыть обо всех других неприятных вещах.